

Глава 110: Еще одна перспектива!

Эти слова были предупреждением Короля Суна Ван Чуну, а также его истинными мыслями.

Империи Великого Тан и Центральным Равнинам было непросто добиться процветания. Сколько тысяч лет прошло, прежде чем такой император мог появиться на Центральных Равнинах?

Король Сун искренне уважал Императора-Мудреца, и именно по этой причине он не мог допустить ни малейшего падения его репутации.

Суверен, забирающий жену подчиненного, был безнравственным.

Отец, претендующий на жену сына, был подлым!

...

Любой император, совершивший подобные аморальные действия, останется с огромным пороком в истории.

Император-Мудрец был мудрым, проницательным и решительным. Благополучие Великого Тана не пришло легко, и он сыграл огромную роль в этом.

Вот почему король Сун не мог допустить, чтобы это произошло с Императором-Мудрецом!

Все, кто не соглашался с ним и поддерживали Консорта Тайчжэнь, были его врагами!

Он бы разочаровался в Ван Чуне, если бы тот осмелился советовать или противостоять ему в этом деле. Чем более талантливым и способным был человек, тем больший вред он причинил бы в королевском дворе!

Если Ван Чун действительно намеревался возразить ему, то, пока он был в королевском дворе, он никогда не допустит, чтобы Ван Чун пришел к власти.

Даже если Ван Чун был внуком герцога Цзю и сыном Ван Янь!

Ху!

В окрестностях искусственного холма бамбук слегка дрожал под ветром.

Атмосфера была чрезвычайно тяжелой, и даже у Лу Тина было суровое выражение на лице.

Ван Чун вздохнул. Он знал, что все, что он сказал сейчас, будет считаться неправильным.

Но он не мог проигнорировать инцидент с Консортом Тайчжэнь.

Это дело было слишком важным. Дело было не только в том, что Король Сун был поддержкой Клана Ван и Старший Дядя Ван Гэнь был замешан в этом.

Кроме того, Ван Чун знал, что, если он хочет выполнить свою миссию по изменению судьбы Великого Тана и Центральных Равнин, он не мог обойтись без Короля Суна!

«Точно так же, как нет чистого золота, в мире нет совершенного человека». У короля Суна могла быть слабость, но он был величайшим сторонником милитаристской политики в

королевском дворе!

Независимо от того, был ли это король Ци или клан Яо, они не обладали тем же взглядом, что и он. Их взгляды были близорукими, и их глаза были ограничены только делами внутри страны.

Клан Яо был искусен в коварных и фракционных войнах, в то время как Король Ци хотел только власти. Если король Сун падет, и они станут доминирующей силой в королевском дворе, это определенно было бы бедствием для Великого Тана!

Чтобы справиться с будущей катастрофой, королевскому двору нужен был человек, подобный Королю Суну. Великий Тан нуждался в таком человеке. Центральным Равнинам нужен такой был человек. И Ван Чун тоже нуждался в нем.

Только при поддержке сторонника милитаристской политики, такого как Король Сун, Ван Чун сможет без каких-либо ограничений воплотить в жизнь свой план.

Таким образом, независимо от того, что происходит, Король Сун не должен пасть!

Будь то для своих личных дел или амбиций, для Клана Ван или для Великого Тана, Ван Чун не должен позволить ему пасть!

«Ваше Высочество...»

Ван Чун с опущенной головой произнес с большим трудом.

«У меня нет никакого намерения противостоять Вашему Высочеству. Однако в отношении вопроса о Консорте Тайчжэнь, почему ваше Высочество не попытается обратиться к королю Шоу?»

Вэн!

Молчание! Полная тишина!

Услышав слова «Король Шоу», и Король Сун и Лу Тин были ошеломлены.

Двое из них подумали обо всех возможностях, но они не ожидали, что Ван Чун упомянет короля Шоу!

Без сомнения, король Шоу был непосредственно связан с инцидентом «Консорта Тайчжэнь». Тем не менее, будь то Король Сун, Лу Тин, Король Ци, Клан Яо или весь королевский двор, никто не думал о том, чтобы искать короля Шоу!

«Отец, претендующий на жену сына, суверен, желающий жену подчиненного», тем, кто оказался в самой неловкой ситуации, а также тем, кто получил самый болезненный удар в этом деле, был, несомненно, Король Шоу, Ли Мао.

Как говорится: «Если император хочет, чтобы подчиненный умер, у подчиненного нет выбора, кроме как умереть». Если император хотел потребовать его жену, какой у него был выбор?

Король Шоу уже был ранен один раз, и никто не хотел, чтобы он снова пострадал. Таким образом, независимо от того, были ли это Король Сун, король Ци или чиновники королевского двора, никто не пытался привлечь короля Шоу к участию в этом деле.

«Весь королевский двор связан с инцидентом Консорта Тайчжэнь и я не в праве что-нибудь говорить. Однако почему бы вам не посоветоваться с Королем Шоу перед тем, как принять решение?»

Ван Чун опустил голову.

Тогда, в своей предыдущей жизни, Ван Чун думал, что в этом вопросе слишком было много сомнений.

Почему мудрый и проницательный король внезапно упал в вожделение и, несмотря на возражение почти половины королевского двора, оскорбил королевскую семью и многих других авторитетных чиновников?

Если бы он был некомпетентным императором, Ван Чун мог бы понять. Тем не менее, он был публично признан императором-мудрецом.

Но в деле о Консрте Тайчжэнь его действия никоим образом не соответствовали мудрому императору!

Точно так же, как сказал Король Сун, в конце концов, это оставит огромное пятно в писаниях потомков!

Действия Императора-Мудреца настолько отличались от его обычного «я», что казалось, что это делает совершенно другой человек!

Мало того, Консорт Тайчжэнь также была известна как красотка номер один Великого Тана. Она была признана одной из главных красот истории.

Ван Чун никогда не видел Консорта Тайчжэнь, и он не знал, как она выглядела, но он раньше видел Короля Шоу.

В своей предыдущей жизни Ван Чун был известным расточительным отпрыском в столице, и часто ходил по улицам. После инцидента с Консортом Тайчжэнь Ван Чун случайно встретил Короля Шоу.

В то время лицо Короля Шоу светилось, и на его лице была яркая улыбка. Он никоим образом не похож на того, у кого отец забрал любовь всей жизни.

Хотя на мгновение Король Шоу, казалось, заметил его взгляд и бросился обратно в свою резиденцию. Эта встреча взглядами произвела на Ван Чуна очень глубокое впечатление.

Это был первый раз и единственный раз когда Ван Чун встретил Короля Шоу!

Теперь, когда Ван Чун перевоплотился, и инцидент с Консортом Тайчжэнь развился еще раз, Ван Чун внезапно вспомнил об этой случайной встрече с улыбающимся и энергичным Королем Шоу.

У Ван Чуна было ощущение, что инцидент Консорта Тайчжэнь был не таким простым, как казалось на первый взгляд!

«Это то, что ты хотел сказать?»

Король Сун смотрел на Ван Чуна, и сквозь его глубокие глаза промелькнул блеск. Невозможно было сказать, что происходит в его голове.

«Да!»

Ван Чун ответил.

Он намеревался сказать немного больше, чтобы убедить короля Суна передумать. Тем не менее, Ван Чун знал, что поспешность уходит впустую, и, учитывая его нынешние отношения с Королем Суном, ему было лучше остановиться здесь.

«Я понимаю».

Говоря так, жесткое выражение Короля Суна смягчилось.

«Трудно объяснить дела королевского двора легко, но хорошо, что вы обращаете внимание на эти дела. Однако есть много вещей, которые вы поймете только когда станете старше».

Сказав это, Король Сун вышел с Лу Тином. За короткое время, экипаж начал двигаться, покинул Посольство и направился на восток.

«Вздых!»

Ван Чун, глядя на заднюю часть уходящего экипажа, глубоко вздохнул. Он мог сказать, что его слова были напрасны.

Король Сун вообще не принял его слов.

Несмотря на это, Ван Чун не был удивлен этим результатом. Если бы Король Сун мог послушать мнение подростка в такой ситуации, он не был бы Королем Суном, которого он знал.

Фактически, это было уже за пределами ожиданий Ван Чуна, чтобы Король Сун произнес несколько слов после того, как услышал выступление Ван Чуна.

Несмотря на это, Ван Чун не чувствовал разочарования.

В то время, как Король Сун полностью проигнорировала слова Ван Чуна, Ван Чун знал, что скоро король Сун будет вынужден пересмотреть нынешнюю ситуацию.

«... В любом случае, я уже сделал все, что мог. Я могу оставить остальное только воле небес!»

Подумал Ван Чун.

Ван Чун не слишком беспокоился о старшем дяде и не собирался давать ему советы по этому делу. Старший дядя и Король Сун были в союзе, и если бы он мог убедить короля Суна, последний наверняка смог бы убедить старшего дядю.

В любом случае, если бы он не убедил короля Суна, невозможно было бы изменить мнение старшего дяди.

Потому что это было бы равносильно тому, чтобы заставить его предать Короля Суна!

И Ван Чун знал, что передумавший старший дядя, может и не быть хорошим делом...

Повернувшись, Ван Чун пошел к Ученому Павильону.

...

«Ваше высочество, мы посетите короля Шоу?»

В тот же момент, не упоминая о Ван Чуне, в карете Короля Суна, состоялся разговор.

«Ты имеешь в виду...»

Удивленный, Король Сун повернулся к Лу Тину и нахмурился. Несмотря на то, что Ван Чун поразил их, совершив дела, отличные от его возраста, в конце концов, он все еще был всего лишь пятнадцатилетним мальчиком.

Король Сун не ожидал, что Лу Тин серьезно воспримет слова Ван Чуна.

«То, что сказал этот ребенок, не совсем ошибочно. Кроме того, встреча с «Королем Шоу не повредила бы нам».

Сказал Лу Тин.

Несмотря на то, что Лу Тин не думал, что король Сун должен отстраниться от инцидента с Консортом Тайчжэнь, он не думал, что Ван Чун нес ерунду.

Услышав слова Лу Тина, Король Сун на мгновение замолчал.

«Забудь об этом».

Но, в конце концов, он покачал головой.

«Инцидент с Консортом Тайчжэнь - это трудный вопрос для Короля Шоу. Он уже пострадал один раз, и наши действия были бы эквивалентны ковырянию его заживающей раны и насыпке туда соли».

«Кроме того, Король Шоу находится в своей резиденции с момента начала происшествия, поэтому встретить его будет непросто. Думаю, лучше не беспокоить его по этому поводу».

Король Сун отверг предложение Лу Тина.

Лу Тин вздохнул. Он не давил на него, зная, что король Сун не хочет тревожить раны Короля Шоу.

Хотя это правда, что Король Шоу оставался в своей резиденции, отказываясь от всех гостей, но, учитывая, что Король Сун был его имперский дядей, если он настаивал бы на этом вопросе, как последний осмелился бы отвергнуть его?

Король Сун просто не хотел этого делать.

«Я буду следовать за волей Вашего Высочества».

Ответил Лу Тин.

П/П с кит.:

Король Шоу является сыном Императора-Мудреца.

Тайчжэнь изначально была супругой короля Шоу, но, в конце концов, император забрал ее у него.

С другой стороны, Король Сун – родной брат императора, поэтому он [имперский] дядя короля Шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164561>